

ЛИСТАЯ АЛЬДИНЫ И «МУЖИЦКУЮ ПРАВДУ»

САМ СЕБЕ завидую и не удержусь, чтобы не похвалиться. Своими руками недавно держал и перелистывал инкунабулы, фолианты первопечатника Ивана Федорова и Петра Мстиславца, альдины и «Мужицкую правду» Кастуса Калиновского, времен Екатерины II «Санкт-Петербургские ведомости» и огромную, в красноватом ледериновом переплете, «Грамоту Вологодскому дворянству», жалованную ему просвещенной поклонницей Вольтера.

Сначала, заведующая отделом редкой книги библиотеки имени В. И. Ленина Татьяна Ивановна Рощина принесла и положила передо мной большой синий футляр и извлекла оттуда инкунабул «Маммотректус». Деревянный переплет этой старопечатной — представляете, 1480-й год! — книги обтянут кожей, когда-то, видимо, розовой, ныне выцветшей от времени, на переплете медные уголки. «Маммотректус» — на латыни это — толкование к Библии. Интересен форзац книги. Он из пергамента, на нем видны нотные знаки. Любопытно было бы узнать, что за музыка, где она звучала? Для кого?

А вот солидный конволют, отпечатанный в Венеции в 1517 году. Под одной обложкой в нем собраны произведения Квинта Горация Флакка и Децима Юния Ювенала. На книге, сказали сотрудники отдела, заметны следы реставрации XVIII—XIX веков. Вначале конволют принадлежал Могилевской незуитской коллегии, а позднее — библиотеке Могилевской мужской гимназии. Вы можете себе вообразить, что палеотип хранится в библиотеке современной школы? В гимназии же такое, оказывается, бывало.

...Сенсация из восемнадцатого века. Строки из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» привожу максимально близко к тогдашней орфографии: «Сего месяца 2 числа Его Императорское Величество созывали смотреть состоящую ныне под дерекцией госпо-

дина брегандира и Камергера де Брессана шпалерную фабрику...».

Сногсшибательная эта новость появилась на страницах двадцать девятого номера газеты. Так называть издание сейчас язык не поворачивается. Толстый том из сброшюрованных рыхловатых листов никак не похож на подшивку газеты в современном представлении. Да и страницы «Санкт-Петербургских ведомостей» более чем изрядно отличаются от нынешних газетных полос. Размером они где-то с машинистскую страничку.

Всего в «подшивке» «Санкт-Петербургских ведомостей» собраны номера газеты со второго апреля по двадцать четвертое декабря 1762 года. Замечу, кстати, что в ее «секретариате» не экономили площадь газетной полосы. Ну, скажите, разве рационально занимать под «головку» едва ли не половину первой полосы? На большей же части «головки» уместилось название газеты и вальяжно распахнул крылья двуглавый орел. Где-то в области хвоста у него — подобие геральдического щита с изображением двух якорей и скипетра, на головах, понятно, — короны. Представительная такая птичка.

...С трепетом держу и перелистываю «Псалтирь» Петра Мстиславца, напечатанную в Вильно в 1576 году. Это не просто «Псалтирь», а «Псалтирь с красными точками». Диву даешься — идут строки строгих черных литер, в конце каждого предложения — красная точка. Чудо тогдашнего книгопечатания! А какая прекрасная и удивительная буква «Б» в той же «Псалтире...»! Причудливая, изукрашенная нездешними листьями и цветами. Эта буква — начало слов молитвы «Благо есть...».

Великолепна «Острожская Библия», первое полное издание на славянском языке, напечатанная Иваном Федоровым в 1581 году. И она хранится в футляре, только с медной табличкой — дар Всесоюзной

государственной библиотеки имени В. И. Ленина к 50-летию нашей ленинки.

...Еще один палеотип на латыни. Книга с металлической застёжкой, напечатана в 1535 году в Базеле. Как я понял, это что-то вроде комментария к Евангелию от Иоанна. Прекрасно изданная альдина с издательским знаком Альда Мануция — дельфином, обвивающим якорь, — Венеция, 1545-й год.

Трогательно выглядит седьмой номер «Мужицкой правды» Кастуса Калиновского. Выцветший от времени и невзгод текст отпечатан на одной стороне листа, размер меньше, чем у четверти полосы сегодняшних центральных и республиканских газет. Третий номер еще меньше, но напечатан уже с двух сторон листа.

...Честно говоря, я совершенно растерялся, когда сотрудники отдела редкой книги буквально обрушили на меня поток информации, рассказывая о том, что хранится в фондах библиотеки: манускрипт «Тайная тайных, или Аристотелевы врата» — в конце XV — начале XVI веков был сделан перевод этого средневекового произведения на старобелорусский язык; небольшое, сорок четыре единицы, но исключительно ценное собрание инкунабулов. Среди наиболее известных изданий — настоящий шедевр типографского искусства — «Всемирная хроника» Хартмана Шеделя, вышедшая в Нюрнберге в 1493 году. Говорят, что это — одна из самых роскошных публикаций А. Кобергера. Шутка ли — в книге тысяча восьмьсот гравюр!

В тех же фондах — издания Франциска Скорины: десять выпусков «Пражской Библии». Уникальные редкости, пережившие многие поколения людей, редкости, многие из которых еще ждут серьезных исследователей.

◆ Редактор Н. И. Хоруженко с изданиями XV — XVI веков.